

Квитанция № 4680
от 15.06.1989г

2563
16

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

На правах рукописи

ХАМОЯН Максим Усейнович

ОСНОВЫ ФРАЗЕОЛОГИИ КУРДСКОГО ЯЗЫКА

Специальность 10.02.08 «Иранские языки»

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва — 1989

32/0/25

Б. П. НАРУМОВ

Общий ход развития лингвистической мысли в направлении следовательного разграничения бытующих в языке различных материальных отраслей только в начале нашего столетия привел реальным предпосылкам уяснения сущности фразеологии¹. Однако задача выделения фразеологии в самостоятельную отрасль языкознания была поставлена значительно позже - в годы развития советской лингвистической науки, учеными Е.Д.Поливановым, В.Виноградовым и Б.А.Лариным, исследования которых вызвали широкий размах изучения проблем фразеологии в нашей стране и ее пределами. Особенно за последние три десятилетия фразеология находилась в центре повышенного внимания языковедов. В результате интенсивного исследования фразеологических единиц о них успела пройти большой путь развития. Об этом свидетельствует выход в свет значительного количества разных по назначению фразеологических словарей и сотен работ по фразеологии разных языков. Однако вместе с тем нельзя не отметить и то, что сегодняшний уровень развития фразеологической науки в многом отстает от растущих практических и научно-теоретических требований. Фразеология еще не достигла совершенства своих теоретических основ. В ней имеется ряд важных узловых вопросов, являющихся предметом острых дискуссий, отсутствует значное определение основных фразеологических понятий, не разработана единая классификационная система фразеологических единиц, не установлены единые принципы их фразеографической кодирования. Рассмотрение всех этих вопросов на конкретном материале каждого языка, выработка новых методов и аспектов исследования, ведущих к ответу на проблемные вопросы, является важ-

1. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961.

ной задачей сегодняшней науки на пути создания общей теории фразеологии.

В курдоведении задача сбора и научного описания фразеологического материала впервые возникла в ходе составления лексических словарей и изучения лексико-грамматических разрядов слов в результате все более возрастающей потребности в ограничении лексического состава языка от различного рода устойчивых словосочетаний. В дальнейшем, а именно за последние два-три десятилетия она приобрела большую актуальность в связи с необходимостью в разработке самой проблематики курдской фразеологии и вопросов фразеогрaфии, касающихся составления курдско-русского фразеологического словаря². Этому в значительной степени способствовало развитие отечественной фразеологической науки и общее состояние науки о курдском языке.

В течение отмеченного промежутка времени, кроме некоторых работ автора, содержание которых отражено в реферируемой работе, курдской фразеологии было посвящено также небольшое количество работ других авторов — советских и зарубежных курдоведов (Ю.В.Авалиани, Ч.Х.Бакаев, И.И.Цукерман, А.Маруф и др.)³, в

² М.У.Хамоян, Курдско-русский фразеологический словарь. Ереван, 1979.

³ Ю.В.Авалиани, Исследования в области сложного глагола и глагольной фразеологии курдского языка. АДЦ, Тбилиси, 1969; Ч.Х.Бакаев, Курдско-арминские фразеологические параллели. В кн.: Взаимодействие и взаимообогащение языков народов СССР, М., 1969, стр.256-266; И.И.Цукерман, Позиция ведущего слова в контрастных словосочетаниях. — "Палестинский сборник", вып.7 (70). Изд.АлИ СССР, 1962, стр.159-162;

которых впервые рассмотрены вопросы, касающиеся главным образом отношений между сложносочиненными глаголами и глагольными фразеологическими единицами, курдско-армянских фразеологических параллелей и принципа расположения компонирующих слов в парных сочетаниях. Что касается самой проблемы выделения курдской фразеологии в отдельную материальную отрасль языка и системного исследования ее в целом, то она оставалась вне поля зрения курдоведов.

Настоящая диссертационная работа посвящена именно решению этой проблемы. В ней впервые рассматриваются такие вопросы курдской фразеологии, как объект и границы фразеологии, методы и аспекты исследования фразеологического материала, закономерности образования, функционирования и развития фразеологии, особенности внутреннего строения фразеологии на разных уровнях, системные отношения во фразеологии, связи и отношения фразеологии с лексикой и синтаксисом и некоторые другие. В разработке этих вопросов автор видел цель и задачи своей работы.

Актуальность проблемы выделения и системного исследования фразеологии курдского языка обусловлена все возрастающим интересом курдоведов к решению первоочередной задачи курдского языкознания — разграничению и всестороннему освоению материальных отраслей, выделяющихся на наиболее общем уровне членения языка. Она продиктована тем, что с решением этой проблемы связано становление и развитие курдской фразеологии как самостоятельного раздела теории курдского языка. Исследование фразеологии курд-

(продолжение сноски)

Аурахман Радхи Маруф. Слова курдского языка, Багдад 1976

(на курдском языке).

ского языка предоставляет возможность широкого диапазона изысканий в его структуре, значительного расширения и углубления знаний о его системе. Оно крайне необходимо для выяснения многих вопросов лексикологии и морфологии, создания учебников и учебных пособий, разработки теории перевода и составления фразеологических словарей.

Работа над выделением и системным исследованием фразеологии курдского языка выполнена автором с учетом имеющегося опыта изучения фразеологического материала других языков и достижений отечественной лингвистической науки. Приступая к изучению фразеологии курдского языка, автор имел намерение осуществить разработку основ курдской фразеологии в русле одной из известных в науке фразеологических концепций. Однако в процессе осмысления и анализа материала выяснилось, что ни одна из этих концепций не может быть применена в курдской фразеологии. И причина этому заключается не в национальной специфике исследуемого материала, а в том, что разные методики выделения и анализа фразеологической единицы, представленные в этих концепциях, построены на полном несоблюдении соизмеримости исследовательского направления с задачей исследования. В то время как вопрос "Что такое фразеологическая единица?" требует ответа — научного определения, основанного на назначении этой единицы, придаваемом ей определению не касаются данного аспекта. Они построены на одном или нескольких частных признаках, выявленных путем исследования фразеологической единицы в соответствующих частных аспектах, главным образом с точки зрения различных особенностей внутренней структуры или внешних собственно структурных связей, и носят частный характер. Будучи определениями, ограниченными констатацией от-

дельных частных сторон фразеологической единицы, такие определения в реальности являются ответом на вопрос "какой является фразеологическая единица в том или ином частном отношении?", а не на вопрос "что такое фразеологическая единица?" Они своеобразно напоминают способ выделения и называния предметов по их частным признакам. Фразеологическая единица познается и называется - определяется по таким ее признакам, как устойчивость, внутренняя раздельнооформленность, полная или частичная переосмысленность компонентного состава и т.д., которые ни вместе, ни в отдельности не могут отражать ее сущность. Фразеологическая единица является устойчивой единицей? Но признак устойчивости указывает лишь на стабильность ее организации и не более. Фразеологическая единица является раздельнооформленной единицей? Но этот признак относится только к плану выражения фразеологической единицы. Хотя вообще говоря, можно думать о гипотетичности этого признака: в реальности фразеологическая единица не подлежит разделению на части, она извлекается из памяти целиком. Фразеологическая единица является полностью или частично переосмысленным сочетанием? Но признак полной или частичной переосмысленности компонентного состава не содержит указания на то, какова природа фразеологического значения, например, в сравнении с природой значения слова.

Причиной появления в науке разных определений фразеологической единицы оказывается не недостаточность ее изучения в частных аспектах, не преимущество одних из этих аспектов перед другими, а именно то, что вопрос об определении этой единицы решается без выбора для этой цели соответствующего общего аспекта исследования. Несовпадение выдвинутых частных аспектов иссле-

дования задаче научного определения, приведшее к порождению множества разных определений одного и того же объекта. фактически привело фразеологию в неопределенное, безвыходное положение, чреватое определенными для этой науки последствиями. Оно не могло не оказывать влияние на всю систему взглядов на проблематику фразеологии, не препятствовать познанию ряда специфических явлений, знание которых имеет исключительно важное значение для осмысления сущности фразеологии как особой материальной отрасли языка. К таким явлениям можно отнести, например, образование фразеологических единиц по особой структурно-семантической модели, система структурно-семантических типов фразеологических единиц, классификационная схема которой является объективной основой для построения теории фразеологии; присущая только фразеологической семанте особая форма отражения действительности, с которой связана специфика самой этой семантемы, а через нее и специфический характер формы (материальной оболочки) ее лингвистической объективации и т.д. В зависимости от всего этого автору пришлось воздержаться от использования существующих взглядов на основные понятия фразеологии и идти своим путем, излагать и доказывать свое понимание явлений фразеологии, исходя из конкретного анализа фактического материала.

Методологической и научно-теоретической основой исследования являются положения классиков марксизма-ленинизма о сущности и роли языка как общественного явления. Из марксистского положения о возникновении языка из потребности в общении и ленинского определения языка "Язык есть важнейшее средство человеческого общения" непосредственно выведена общая установка на определение основных понятий курдской фразеологии и разработку

широкого диапазона вопросов, касающихся описания и классификаций фразеологического состава языка на разных уровнях.

В работе выработан метод выделения и анализа устойчивых словосочетаний по их назначению. Под назначением имеется в виду единство двух сторон (аспектов) устойчивого словосочетания: цели которой оно служит в системе и его языкового устройства, обладающего тремя типами особенностей: а) всеобщих, присущих всем языковым образованиям, б) общих, свойственных только определенному кругу языковых образований, в) индивидуальных, присущих только данному конкретному языковому образованию. Эти три типа особенностей вместе с целью, которой служит устойчивое словосочетание, раскрываются в результате его анализа в его связях с породившей его потребностью. Они позволяют ответить на три разных вопроса, касающиеся природы структурно-семантической организации устойчивого словосочетания: "и з ч е г о о н о - с о с т о и т (характер материала), ч т о о н о о т р а ж а е т и л и о б о з н а ч а е т (характер действительности) и к а к о н о о т р а ж а е т (специфика отражения), и, в зависимости от этого к а к о в х а р а к т е р е г о о р г а н и з а ц и и.

Таким образом, термин "назначение" применяется в работе в двух планах: назначение как совокупность всех частных признаков языковой единицы вместе с целью, которой она служит в системе; назначение как анализ по назначению, как метод, прием установления последнего. Этот метод, условно названный в работе социолингвистическим методом, имеет то преимущество перед существующими в лингвистической литературе методами определения внутренних границ языка и, в частности, различными методами определения объекта и границ фразеологии, что приводит к выявлению одного, единого, истинного критерия разграничения различных типов язы-

ковых единиц — специфики их назначения: подобно тому как язык отграничен от других общественных явлений спецификой своего назначения, соответствующей специфике породившей его потребности, различные типы проявления языка — языковых единиц на наиболее общем уровне его членения отграничены друг от друга спецификой своего назначения, соответствующей характеру различных типов породившей их потребности в общении. Специфика назначения как критерия учитывается в ленинском философском определении языка "Язык есть важнейшее средство человеческого общения", основанного на его назначении как его социальной сущности. В отношении же интерпретации самой лингвистической сущности языка — его устройства в аспекте его связей с потребностью лингвистика отстает. В частности, хотя марксистское положение о возникновении языка из потребности давно известно в теории языка, в философско-лингвистических и общезыковедческих трудах как положение основополагающее в разработке связей языка с обществом, однако тот факт, что изучение объектов языковой действительности в их связях с потребностью может привести к дальнейшему освещению их структурно-семантического состава, в практике лингвистических исследований не учитывался. Очевидно этим объясняется то обстоятельство, что лингвистика до сих пор не обладает единым критерием определения внутренних границ языка.

В работе большое значение придается глубинно-семантическому анализу — сопоставлению значения фразеологических единиц со значением их формальной структуры, что позволяет выявить типы связей и отношений между их планом содержания и планом выражения, модель и типы их образования. Кроме того, выработан метод диалектического анализа фразеологических единиц, сущность которого состоит в рассмотрении фразеологических единиц с точки зрения их

нахождения на разных этапах диалектического развития и обусловленных этими этапами их соответствующих разных лингвистических состояний, сравнение которых позволяет наблюдать фразеологию не только в статике, но и в динамике.

Новизна работы состоит в разработке основ курдской фразеологии как особого раздела теории языка. Она состоит в применении марксистского положения о возникновении языка из потребности как методологической и теоретической основы анализа и определения структурно-элементного состава фразеологических единиц, в постановке и интерпретации проблемы потребности в курдском языкознании; в установлении характера действительности, отражаемой фразеологическими единицами и характера самого отражения; в выявлении назначения фразеологических единиц как особого глобального свойства, являющегося их объективным категориальным, различительным (дифференциальным) свойством и в определении на основе этого свойства объекта и границ курдской фразеологии; в установлении универсальной фразообразовательной структурно-семантической модели и выделении основных типов фразообразования в курдском языке; в построении структурно-семантической типологии фразеологических единиц, в выделении и описании фразо-грамматических разрядов фразеологических единиц и построении их диахронической и функционально-стилистической классификаций. Новизна работы состоит также в определении фразеологической подсистемы языка на основе выявления основных системных отношений фразеологических единиц; в освещении роли фразеологии в обогащении лексического состава языка, а также в выделении курдской фразеографии как подчиненной фразеологии отрасли и ее помещении в один ряд с курдской лексикографией.

Результаты исследования выносятся на зачету.

Теоретическая и научно-практическая значимость работы

определяется самим ее местом в науке о курдском языке. Она содержит системное изложение основ, главных, исходных положений курдской фразеологии, совокупность которых образует новое перспективное направление в курдском языкознании.

Основные положения работы практически реализованы в "Курдско-русском фразеологическом словаре" автора. Они теоретически сформулированы во вводной статье к словарю и лежат в основе разработанных принципов представления и описания фразеологических единиц⁷. Эти же положения нашли применение в программе преподавания курдского языка (в Отделе курдоведения факультета востоковедения Ереванского Университета (1968-76 гг.) и отражены в учебном пособии "Курдский язык и литература", написанном автором для курдских школ и принятом к печати. Они же апробированы на фразеологическом материале армянского языка⁸. На них же опираются некоторые исследователи при разработке вопросов фразеологии армянского, русского, персидского и курдского языков.⁹

⁷ Хамоян М.У. Курдско-русский фразеологический словарь. Изд-во АН Армянской ССР. Ереван, 1979.

⁸ Хамоян М.У. Структурно-семантическая типология фразеологизмов современного армянского языка. - Международный симпозиум по армянскому языкознанию. 21-25 сентября 1982 г. Доклады. Издательство АН Армянской ССР, Ереван, 1982, с.709-715.

⁹ См. напр.: А.Ц.Акопян, Морфологические категории глагольных фразеологизмов русского и армянского языков. Изд.Ереванского Университета, Ереван, 1984, с.5; Меликян Г.В. Парные словосочетания в современном персидском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд.филол.наук. Тбилиси, 1984;

II

Работа сыграет немаловажную роль в деле создания фразеологических словарей, учебников и учебных пособий, разработке вопросов теории перевода. Она будет способствовать освещению ряда вопросов лексикологии, синтаксиса и морфологии языка.

Апробация работы – Диссертация выполнена в качестве плановой работы автора в русле проводимых в отделе курдоведения Института востоковедения АН Армянской ССР исследований по курдскому языку. Тема диссертации утверждена на заседании ученого совета этого института.

В качестве выполненной плановой работы диссертация сначала была обсуждена на расширенном заседании отдела курдоведения Института востоковедения АН Армянской ССР в марте 1985 г. Заседание решило, что работа отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям и предложило ее к печати. 25 сентября 1988 г. диссертация уже в опубликованном виде обсуждалась на расширенном заседании отдела курдоведения. Заседание решило: рекомендовать работу к публичной защите.

Основные результаты исследования отражены в ряде статей, опубликованных в различных научных изданиях, в небольшой монографии "Очерки именной фразеологии курдского языка" (Ереван, 1971) и теоретической части курдско-русского фразеологического словаря автора (Ереван, 1979). Они же в докладах автора доложены на ряде республиканских, межвузовских и всесоюзных конференциях в Москве, Самарканде и Ереване, на двух международных сим-

(продолжение сноски)

Бздикян Х.Г. Фразеологические единицы современного армянского языка. Изд. АН Армянской ССР, Ереван, 1986 (на арм. языке);
Авагянц М.М. Тексты лекций по компаративно-сопоставительной фразеологии греческих языков. Самарканд, 1979.

позиумах – Первом международном симпозиуме ученых социалистических стран на тему "Теоретические проблемы восточного языкознания" (Москва, 1977) и международном симпозиуме по армянскому языкознанию (Ереван, 1982).

Основные положения диссертации получили одобрение в изданиях у нас и за рубежом рецензиях на курдско-русский фразеологический словарь автора (редактор – д.ф.н. проф. Ю.В.Авалиани), в четырех рецензиях на диссертацию в неопубликованном виде, написанных специалистами по просьбе руководства Института востоковедения АН Армянской ССР в целях определения ее объективной оценки, а также в одной опубликованной рецензии на работу после выхода ее в свет.

Авторами этих рецензий и отзывов являются: академик АН Армянской ССР Джаукян Г.Б., д.ф.н. Курдоев К.К., д.ф.н., проф. Джаури Аджие Джиди, д.ф.н. проф. Косян В.А., д.ф.н. Акопян А.Ц., д.ф.н. проф. Бердияров Х.Б., д.ф.н. проф. Валиходжаев Б.А., к.ф.н. Абрамец И.Б. доктор Аурахман А.М., к.ф.н. Мстоян Ч.Д.

Материалом исследования послужили курдско-русский фразеологический словарь автора и его фразеологическая картотека. В качестве источников для сбора материала использованы изданные сборники памятников устного народного творчества, художественная и публицистическая литература, изданная в нашей стране и за рубежом, а также словари и сборники поговорок и пословиц, устная народно-диалектная речь.

Объем и структура исследования

Общее состояние неизученности курдской фразеологии, неразработанность некоторых общих вопросов фразеологии на материале других языков, а также отсутствие в специальной литературе

однозначного ответа на главный вопрос фразеологии – вопрос о сущности фразеологической единицы, обусловили необходимость в выработке теоретических позиций по отношению ко всему комплексу поставленных задач, исходя из конкретного анализа фразеологического материала курдского языка. В зависимости от этого настоящая работа не могла быть подведена ни под одну из схем существующих исследований и построена в целом на оригинальных принципах. Характер задач и аспектов исследования определил ее научно-теоретическую направленность, состав и структуру. Она состоит из предисловия, введения, семи глав и заключения. В конце работы приводятся условные сокращения, сокращенные наименования источников и список использованной литературы.

Содержание работы

В предисловии обосновывается выбор темы исследования, определяются его цель и задачи, методологические основы, степень новизны, научно-теоретическая и практическая значимость. Здесь же представляется краткое содержание работы.

Во введении содержится описание и критический анализ работ, посвященных исследованию отдельных явлений курдской фразеологии. Выявляются недостатки в интерпретации этих явлений, тенденции неправомерного отнесения некоторых структурно-семантических типов устойчивых словосочетаний к лексике и паремиологии, их включения в лексические словари и сборники поговорок и пословиц. Ставится вопрос о методике и аспектах исследования материала, разработке принципов его систематизации, определяются научно-теоретические предпосылки исследования.

Первая глава работы – "Объем и границы фразеологии курдско-

го языка" – состоит из трех разделов, в которых содержится разработка широкого диапазона вопросов, касающихся сущности фразеологии как особой отрасли языка. Здесь главное внимание уделяется определению предмета фразеологии и метода его исследования.

Приступая к исследованию курдской фразеологии, автор свою первейшую задачу видит в раскрытии общей специфики и типологических особенностей разнохарактерных, разнотипных устойчивых словосочетаний языка. В центре внимания следующие две наиболее общие проблемы, с разрешением которых связывается возможность объективного определения характера отношений между различными типами устойчивых словосочетаний и дальнейшее освещение самих этих типов: установление состава устойчивых словосочетаний путем их отграничения от лексических и синтаксических единиц; дифференциация устойчивых словосочетаний по типам и выяснение вопросов, связанных с тем, являются ли эти типы объектом изучения одного или разных разделов курдского языкознания.

Анализ устойчивого словосочетания (так же как и других языковых единиц) в целостном (интегральном) аспекте на уровне причинно-следственных связей выявляет причину его образования и существования в системе, а через эту причину – его назначение – единство социального и лингвистического аспектов его сущности: цель, которой оно служит и определяющийся этой целью комплекс особенностей его языкового устройства. Главной особенностью такого анализа является то, что позволяет выявить не только особенности внутренней структуры устойчивого словосочетания, но и цель, которой оно служит в языке. Именно эта особенность и является обязательным условием для соответствия данного анали-

за задачу исследования, состоящей в раскрытии назначения как объективной основы определения этой единицы. Любое определение устойчивого словосочетания, не содержащее указания на то, какой цели оно служит (для чего оно), не может быть полноценным определением. Сам вопрос "что такое устойчивое словосочетание (для чего оно)? уже предполагает ответ, основанный на назначении этой единицы.

В результате анализа устойчивых словосочетаний различных типов в плане сравнения их друг с другом, с лексическими и синтаксическими единицами посредством метода по назначению был обнаружен у них ряд особенностей, характеризующих их как специфические языковые образования, не относящиеся ни к лексике, ни к синтаксису языка и в то же время составляющие не одну, а разные отрасли, выделение и описание которых — задача соответствующих разделов науки о языке, ожидающих своего утверждения и признания. Среди этих особенностей выделяются: назначение как наиболее общая, глобальная, категориальная особенность, имеющая в качестве формального показателя организацию устойчивого словосочетания в целом, и частные, некатегориальные особенности, имеющие в качестве формального показателя соответствующие частные особенности. К ним относятся, например: устойчивость, внутренняя раздельнооформленность, реализация в структуре словосочетания или предложении, переосмысленность или непереосмысленность компонентного состава, моделированность или немоделированность материальной структуры, форма отражения действительности в виде понятия, сцепления понятий, суждения или умозаключения, образование по той или иной структурно-семантической или грамматической модели и т.д., и т.п.

Из частных, некатегориальных особенностей две — устойчи-

вость и внутренняя раздельнооформленность - образуют общую специфику устойчивых словосочетаний. Они являются обязательными для всех них. Признаком устойчивости эти единицы отличаются от синтаксических единиц, а внутренней раздельнооформленностью - от лексических единиц, для которых характерна цельнооформленность. Случаи внутренней раздельнооформленности сложноименных глаголов в некоторых формах реализации не препятствует их четкому отграничению от устойчивых глагольных словосочетаний, так как в инфинитивной форме они также цельнооформлены.

Остальные частные, некатегориальные особенности являются типологическими особенностями, лежащими в основе дифференциации устойчивых словосочетаний на соответствующие типы. Среди классификаций по этим особенностям наиболее важными являются две, основанные на различиях между устойчивыми словосочетаниями, относящихся к характеру их материальной структуры и реализуемых ими семантем.

По характеру материальной структуры устойчивые словосочетания делятся на две группы.

а) устойчивые словосочетания, материальная структура которых реализуется как сочетание лексем - потенциальных слов (напр.: чу бал пешийа "умер", букв. "ушел к предкам" и т.д.);

б) устойчивые словосочетания в материальной структуре, являющейся сочетанием реальных слов (напр.: баре еваре "к вечеру, вечером").

По специфике реализуемых ими семантем устойчивые словосочетания делятся на три группы:

а) устойчивые словосочетания, выражающие понятие (напр.: кьрын томьке "навлекать на того-то беду, неприятности" и т.п.);

б) устойчивые словосочетания, выражающие семантему в виде

умозаключения (напр.: шинаре хер бьраки бехер четъре "хороший сосед лучше плохого брата" и т.п.);

в) устойчивые словосочетания – носители синтаксической семантемы – сцепления значений (напр.: рожаке жь рожа "однажды, в один из дней" и т.п.).

Приведенные две классификации устойчивых словосочетаний соотносятся между собой тем, что устойчивые словосочетания, выражающие понятия или умозаключения, реализуются в материальной структуре, являющейся сочетанием потенциальных слов – лексем. А устойчивые словосочетания – носители синтаксической семантемы имеют материальную оболочку, состоящую из реальных слов.

Отсутствие единообразия плана выражения и плана содержания у устойчивых словосочетаний препятствует их нахождению в одном участке системы языка, несмотря на их две общие особенности – устойчивость и внутреннюю раздельнооформленность. А их общая характеристика сводится к следующему: устойчивые словосочетания – единицы языка со структурой словосочетания или предложения, обладающие:

а) устойчивостью организации и, в зависимости от этого, воспроизводимостью в готовом виде;

б) внутренней раздельнооформленностью на уровне сцепления двух и более потенциальных слов (у одних устойчивых словосочетаний), или реальных слов (у других), обусловленной характером семантемы в виде:

- 1) сложного понятия (у одних устойчивых словосочетаний),
- 2) умозаключения (у других),
- 3) сцеплений значений (у третьих).

Это определение устойчивых словосочетаний служит достаточ-

ной основой для формального разграничения их разных типов и их отграничения от лексических и синтаксических единиц. Тем не менее оно не является категориальным определением, поскольку основано на некатегориальных, частных признаках. В нем содержится указание на то, каково устойчивое словосочетание в том или ином частном отношении. Между тем науке необходим ответ на общий вопрос: что такое устойчивое словосочетание (для чего оно?).

Таким образом, в зависимости от характера выявленных двух типов особенностей устойчивые словосочетания приобретают две принципиально разные характеристики: характеристику по частным особенностям и характеристику по назначению. Выбор одной из них в качестве основы научного определения устойчивого словосочетания зависит от того, какая из них отвечает требованию определения — основана на его назначении, поглощая другую, представляет больше информации об этой единице. Поскольку характеристики по частным особенностям отражают лишь отдельные частные стороны устройства устойчивого словосочетания, а характеристика по назначению кроме устройства устойчивого словосочетания в целом отражает еще и цель, которой оно служит, то она и является объективной основой его научного определения.

Единственно объективное определение языка — это определение, основанное на его назначении. Из определения языка, основанного на его назначении, мы выводим определение его единиц.

Метод выделения и анализа устойчивых словосочетаний по их назначению применяется в соответствии с их важнейшим признаком — спецификой их назначения, являющейся критерией их разграничения и отграничения от лексических и синтаксических единиц. Поэтому критерию устойчивые словосочетания курдского языка диффе-

ренцируются на следующие четыре группы:

а) устойчивые словосочетания фразеологического назначения – фразеологические единицы, выступающие характеризующими, квалифицирующими обозначениями объектов действительности (который понимается здесь в широком плане как предмет познания), обладающими понятийной целостностью. К ним относятся, напр.: ава бын кае ("коварный, хитрый, ненадежный, предатель"), букв. (как) вода, текущая под сечной (соломой): ав у зар ("плач, стенание, рыдание, жалобные стоны, переживания"), букв. вода и язык (речь) и т.д.;

б) устойчивые словосочетания паремиологического назначения – паремиологизмы, служащие интеллектуально-дидактическими констатациями общих закономерностей, имевших или имеющих место в разных сферах социальной жизни. Они обладают коммуникативной целостностью и образуют своего рода дидактический кодекс наряду с его познавательной деятельностью. К ним относятся, напр.: Шер шерэ, чь жьн чь мерэ ("Лев остается львом, будь он мужчина или женщина"), мала зер'а хьраб дьба, мала мера хьраб наба ("Дом, где есть золото, может погибнуть, но не погибнет дом, где есть сыновья") и т.д.;

в) устойчивые речевые обороты в виде присловий, послесловий и отдельных выражений, встречающихся в памятниках устного народного творчества и в разговорном просторечии и имеющих контактно-устанавливающее назначение, ориентированность не на предмет мысли, а непосредственно на участников речевого акта. Напр.: Дьраке ть гьра, рьамэ ль де- баде надьр – гьндара ("Однажды-когдашнее несомненное родителем присутствующих"); эв гьн гьнэ гьрабэ хьраб чьн гьнэ гьнэ гьрабэ хьраб жьн ("Они достигли своей зрелой мысли, когда вы того не ожидали") и т.д.

г) синтаксические сочетания типа: та'ри к'эта э'рде ("Темнота пала на землю", в смысле "наступила темнота"); Ро ната нивро ("Солнце пришло в полдень") в смысле "наступил полдень") и т.д. В языке таких оборотов немного. Они реализуются в виде сцепления формально-смысловых элементов, но в то же время обладают определенной долей устойчивости.

Относящиеся к перечисленным четырем разновидностям устойчивые словосочетания, обнаруживающие разные формы отражения действительности, являются языковыми единицами разных систем строения, служащими разным целям. В зависимости от этого они подлежат рассмотрению в качестве объектов самостоятельных исследований.

В настоящей работе исследуются устойчивые словосочетания фразеологического назначения, образующие фразеологический состав языка. Важнейшими структурно-семантическими особенностями их устройства, объединяющими их в особый класс языковых единиц, являются следующие:

1) фразеологические единицы реализуются в моделированной или немоделированной материальной структуре изафетного словосочетания, сравнительного словосочетания, глагольно-именного словосочетания, парного или повторного словосочетания, словосочетания с отрицанием не, объектно-предикативного словосочетания, повествовательного или восклицательного предложения.

2) фразеологические единицы обнаруживают особую форму отражения действительности, которой предопределен специфический характер реализуемых ими семантем в виде понятийно-целостных единиц идеального содержания, отражающих действительность в ее предельной характеристике, оценке или описании в определенном направлении. Отражение отдельного, целостного отрезка дей-

ствительности в его предельной характеристике, оценке или описании есть особая форма отражения действительности, присущая фразеологии языка. Ее предопределен специфический характер фразеологических единиц, выступающих в качестве характеризующих обозначений объектов действительности, обладающих понятийной целостностью.

Доказательством понятийной целостности фразеологической единицы является ее соотнесение с семантой слова как члена предложения. Подтверждением же того, что в основе этой семанты лежит характеризующее, оценивающее начало, является то, что при потребности в объективации она соотносится с типовой семантой синтаксического словосочетания или предложения. Вместе с тем оба эти доказательства выступают совокупно показателем фразеологичности семанты, образующей план содержания всякой фразеологической единицы.

3. Фразеологические единицы образуются из потребности в выражении фразеологической семанты. Этот факт, являющийся показателем зависимости материальной структуры (оболочки) фразеологических единиц от их семанты, позволяет следующим образом моделировать процесс их образования: "Фразеологическая семанта → синтаксическая семанта → материальная оболочка синтаксической семанты — звучание", что означает: фразеологическая семанта, образуя план содержания фразеологической единицы, обуславливает потребность в формировании синтаксической семанты и, вызвав ее к жизни, как бы накладывается на нее и оказывается в ее материальной оболочке. Синтаксическая семанта не существует в готовом виде и складывается лишь в момент фразеологического образования и целях выражения фразеологической семанты. Она образуется как "скелет" фразеологической се-

мантемы на основе устанавливаемых между ними семантических общностей, отражающих либо связи референта фразеологической семантемы с референтом синтаксической семантемы, либо же только особенности референта фразеологической семантемы, аналитически представляемого синтаксической семантемой. В работе содержится характеристика различных типов связей и отношений между планом содержания и планом выражения фразеологических единиц.

4. Наиболее важные особенности организации фразеологической единицы, которые прямо или опосредованно зависят от соответствующих свойств фразеологической семантемы и модели фразообразования в целом, заключаются в следующем:

а) фразеологическая единица является устойчивой единицей - обладает признаком устойчивости в прямой зависимости от устойчивости фразеологической семантемы как единицы мысли, требующей своего запоминания в готовом, стабильном виде в соответствующей материальной структуре. Потребность в реализации этой семантемы, будучи потребностью устойчивой, сперва приводит к установлению ее связи с материальной структурой, а затем как бы перерастает в потребность, обуславливающую стабильность, неразложимость фразеологической единицы как готового формально-смыслового единства, подлежащего воспроизведению. Воспроизводимость фразеологической единицы, зависящая от его устойчивости, выступает ее показателем, а через нее и показателем устойчивости фразеологической семантемы;

б) при потребности в объективации фразеологической семантемы на первый план выдвигаются ее семантико-субстанциональные особенности, предопределяющие форму ее передачи, имеющую раздельнооформленную структуру. Будучи по природе характеризующей,

квалифицирующей семантемой, фразеологическая семантика в отличие от семантики лексической является развернутой, расширенной единицей идеального содержания, обладающей большим объемом информации. В силу этого она изначально оказывается лишенной возможности в объективации посредством способов словообразования и находит свое выражение через соответствующие средства и способы синтактикообразования. Тем самым выясняется, что, во-первых, признак внутренней раздельнооформленности у фразеологической единицы зависит от большого объема содержания его семантемы; во-вторых, этот признак относится лишь к материальной оболочке фразеологизма, познается на уровне его плана выражения. На этом уровне фразеологическая единица представляется как языковое образование, организованное по грамматическим моделям словосочетания;

в) в силу зависимости синтаксической семантемы от семантемы фразеологической и, тем самым, строгой взаимообусловленности между планом содержания и планом выражения фразеологических единиц можно через грамматическую структуру последних определить характер их семантем (аспект саксиологической типологии), а через характер семантем — тип их грамматической структуры (аспект ономаксиологической типологии). В обоих случаях устанавливается типология синтаксических семантем, через которую прокладывается путь к типологии фразеологических семантем и, тем самым, к типологии самих фразеологических единиц как таковых. В результате этого фразеологический состав языка можно дифференцировать на структурно-семантические типы; относясь к каждому из них фразеологизм понимается в качестве единиц, обладающих одной и той же грамматической структурой (при различиях в лексическом наполнении последней) и общей категориальной семантемой

- общим значением (при различиях в частных проявлениях этой семантемы). Тот факт, что фразеологические единицы различных структурно-семантических типов противопоставлены друг другу спецификой структуры и семантики, служит показателем строгой взаимосвязи и взаимообусловленности между структурой и семантикой фразеологических единиц каждого структурно-семантического типа. Этот же показатель, являющийся одним из лучших подтверждений системного характера фразеологии, выступает доказательством специфичности их комплексной организации. Но поскольку специфические комплексные организации возникают из специфических потребностей, они оказываются наделенными разными лингвистическими назначениями во фразеологической системе языка. Следовательно, общая для фразеологизмов каждого структурно-семантического типа комплексная организация является показателем присущего им общего лингвистического назначения как категориального признака. На материале разработанных структурно-семантических типов фразеологических единиц прослеживаются три ступени абстракции и обобщения лингвистического назначения или три типа микроназначений: конкретное, частное микроназначение, свойственное фразеологической единице данного структурно-семантического типа; микроназначение, объединяющее фразеологические единицы каждого структурно-семантического типа; общее для всех фразеологических единиц микроназначение. Последний тип приобретает особую важность при отграничении фразеологии от других подсистем языка (лексики, синтаксиса и др.);

д) фразеологическая единица соотносится с частью речи в прямой зависимости от соотношенности ее семантемы с понятием. Понятийная целостность фразеологической семантемы ориентирована на объект действительности только как целое и обладает целост-

остью номинации в соответствующей материальной оболочке.

Перечисленные выше особенности, характеризующие фразеологические единицы в качестве особых средств языкового общения на наиболее общем уровне членения языка, образуют их качественное изображение не сами по себе, а в своей совокупности, на которой сновано их назначение.

Во второй главе - "Структурно-семантическая типология фразеологических единиц" разработана единая классификационная система фразеологических единиц, объективно отражающая картину структурного строения фразеологической подсистемы языка со всеми присущими ей особенностями.

Метод анализа фразеологических единиц по назначению позволяет наряду с их назначением выявить модель их образования и различные формы ее проявления, от которых зависит становление соответствующих структурно-семантических типов фразеологических единиц, являющихся автономными отраслями фразеологической подсистемы языка. Выяснилось, что фразеологический состав языка, будучи особым типом средств языкового общения, дифференцируется на структурно-семантические типы, относящиеся к каждому из которых фразеологические единицы обладают одной и той же материальной структурой (при различиях в лексическом наполнении ядерной) и общим, типовым значением (при различиях в частных проявлениях этого значения).

Классификация этих типов, представляющая собой специальную, собственно фразеологическую классификацию, построена впервые на материале фразеологии курдского языка и не повторяет элементов ни-либо классификаций, известных в литературе по фразеологии других языков. В ней структурно-семантические типы фразеологических единиц четко ограничены друг от друга, хотя на стадии

некоторых из них встречаются отдельные единицы – "исключения", являющиеся, главным образом, вариантами фразеологических единиц соответствующих структурно-семантических типов. Они рассматриваются при описании этих структурно-семантических типов.

В работе характеристика структурно-семантических типов фразеологических единиц начинается с указания на существование в курдском языке двух их разновидностей: фразеологических единиц со структурой словосочетания и фразеологических единиц со структурой предложения.

Первая разновидность, образующая основную часть фразеологического состава языка, представлена двумя структурно-семантическими типами фразеологических единиц: фразеологическими единицами со структурой сочинительного словосочетания и фразеологическими единицами со структурой подчинительного словосочетания.

К фразеологическим единицам со структурой сочинительного словосочетания относятся: парные фразеологизмы, фразеологические единицы со вторым компонентом – словом-рифмой и фразеологизмы-повторы.

Парные фразеологизмы возникают из потребности в выражении обобщенно-собирательной или обобщенно-усилительной семантики в структуре (материальной оболочке) парного сочетания, характеризующегося рядом важных особенностей:

а) в нем компоненты слова выступают носителями семантов, которые по отношению к общей, родовой фразеологической семанте являются семантами видовыми (ср. нлр.: значение "родители" от значения "мать и отец" в обороте *ke u bav*). Родо-видовое отношение между фразеологической семантой и значениями компонентов служит основой их сцепления и, тем самым, основой образования парных фразеологизмов как единиц особого фразеобразователь-

го типа. Они указывают на то, что родовая фразеологическая семантика относится к той семантической сфере, к которой приписываются лексические значения компонирующих слов (ср. "родители" и "мать", "отец");

б) в условиях соединения компонирующие слова семантически однородны, морфологически равнозначны, синтаксически равнозначны и связаны между собой союзным словом *о(у)* или без него;

в) семантическая взаимосвязь компонентов, лежащая в основе отбора и объединения в пары, находит свое выражение либо в падении их по смыслу (компоненты синонимичны), либо в их исключении (компоненты антонимичны), либо же в указании понятия, относящегося к одному и тому же роду понятий, см. примеры: *взр'у дарем* ("ложь, вранье, обман", букв. "ложь и обман"; *ба - багър* "непогода", букв. "ветер-буря"; *плев-ро* "время, днем и ночью", букв. "день и ночь" и т.п.;

г) порядок расположения компонентов в соединении подчиненному ритмико-интонационному правилу, в соответствии с которым длинный компонент занимает постпозицию, а краткий — позицию.

Перечисленные особенности характеризуют парные фразеологизмы в качестве единиц особого структурно-семантического типа.

Повторные фразеологизмы представлены оборотами типа: *з-сър* "поочередно", *нав-нав* "поименно" и т.п. Они возникают по потребности в выражении номинативно-описательной семантики, дающей качественную характеристику обстоятельства действия. Эта семантика облекается в материальную оболочку на основе вышесказанных отношений, устанавливаемых между ними. Она выступает как частное, видовое проявление общей семантики, закреплена за повторяющимся компонирующим словом. Так, семантика

"очень быстро", реализуемая повтором зу-зу, является частным или видовым проявлением общей семантемы "быстро" и по отношению к ней является результатом вторичного познания предмета. А из этого следует, что повторяющееся слово и повтор являются единицами, возникшими из потребностей в объективации двух разных семантем, отличающихся друг от друга спецификой отражения одного и того же явления действительности. Тем самым повтор и повторяющееся слово определяются как единицы разных назначений в языковой системе.

К фразеологизмам со вторым компонирующим словом – рифмой относятся обороты типа: мал-мал "имущество" (мал "имущество", мал – слово-рифма), хан-ман "дом, здание, помещение" (хан "здание", ман-слово-рифма) и т.д.

Второй компонент таких оборотов лишен свойства самостоятельной лексической единицы и представляет собой условный знак с позиционно обусловленным применением. Он появляется как слово-во-х, рифмующееся и аллитерирующееся с первым компонентом, реализуясь в виде некоторой видоизмененной формы этого компонента. В связи с этим все сочетание напоминает парный фразеологизм с двумя словами-синонимами. С другой стороны, оно обнаруживает и важную особенность материальной оболочки повторных фразеологизмов: постпозитивное компонирующее слово – рифма в нем есть не что иное, как своеобразное повторение искаженного в определенном направлении препозитивного компонирующего слова.

Фразеологизмы со вторым компонентом – рифмой имеют сходство с парными фразеологизмами в семантике. Они возникают обычно из потребности в выражении родовой собирательно-обобщенной или реже собирательно-усилительной семантемы, сопровождаемой оттенками неодобрительности, неопределенности, уменьшительно-

сти, пренебрежительности или презрительности. Такая семантика определяется двумя важными особенностями: с одной стороны, она проникнута стремлением представить родовую обобщенно-собирагтельную или собирательно-усилительную характеристику предмета, с другой стороны, содержит указание на отрицательное отношение к этому предмету. На уровне своей первой особенности эта семантика из потребности в выражении и на основе родо-видовых отношений входит в связь с соответствующей материальной оболочкой, состоящей из слова и его повторения. Отрицательное же отношение к предмету находит свое выражение в искажении обозначающего его слова. Искажение названия предмета служит своего рода формой выражения отрицательного отношения к нему: семантическая схема "предмет+отрицательное отношение к нему" объективируется в материальной оболочке, имеющей схему "название (предмета) + это название в искаженной форме".

Таким образом, фразеологизмы со вторым компонентирующим словом-рифмой имеют специфическую материальную оболочку, обусловленную характером их семантики, специфически отражающей действительность. Тем самым они представляют собой единицы отдельного структурно-семантического типа, имеющего присущее только ему лингвистическое назначение во фразеологической системе языка.

Разница в отборе постпозитивного компонента материальных оболочек фразеологизмов со структурой сочинительного словосочетания, обусловленная различиями между ними в семантике, служит показателем их отнесенности к разным структурно-семантическим типам как специфическим типам проявления языковости, связанным с разными формами отражения действительности.

Среди структурно-семантических типов фразеологических единиц со структурой подчинительного словосочетания наибольшее распространение получили:

1. Изафетные фразеологические единицы. Материальная структура изафетных фразеологических единиц образуется по грамматической модели изафетных словосочетаний из потребности в выражении субстантивной фразеологической семантемы, являющейся результатом отражения реально-видовых или типовых или же ассоциативно-видовых проявлений объектов действительности. Связь между этой семантемой и материальной структурой, что приводит к образованию изафетного фразеологизма как особого формально-смыслового единства, устанавливается на основе видо-родовых отношений между ними. Примерами такого формально-смыслового единства – изафетного фразеологизма являются обороты типа: к о н е п и р е "паутина", букв. "Шатер старухи"; к о н е э' р а б и "арабский шатер"; р а б а н е д е р а "аскет" букв. "жалкие (несчастные) церкви"; к а в' ч и е д' л "грудная подложечка, букв. "ложка сердца" и т.д.

2. Фразеологизмы – табу, –эвфемизмы и –дисфемизмы. Фразеологизмы, выступавшие в структуре "относительное местоимение + имя прилагательное (реже имя существительное (с предлогом или без него) или форма причастия прошедшего времени", делятся на три разряда.

а) эвфемизмы, возникшие из потребности в испроме, прикритом, вежливом, смягчающем обозначении известных предметов и явлений: на та'л "водня", вместо араб: не головер' "яблоко", вместо сев; на данг "пистолет", вместо сьрма, и т.д.

б) структуры, заменяющие слова — табу; йе нур "оспа", вместо хори; йе сор "краснуха", красная сыпь, корь", вместо сорык. и т.д.

в) дисфемизмы, возникшие из потребности в замене естественного обозначения предметов вульгарными, фамильными или грубыми: йе пьну "сумасшедший", йа к'эльбэсэ "дряхлая", йе навй' эрам "презренный" и т.д.

Эти фразеологизмы, образующие отдельный тип, обладают экспрессивно-номинативной характеристикой. Они выступают экспрессивно-стилистическими синонимами к собственно терминам и терминологическим сочетаниям.

3. Компаративные фразеологизмы. Устойчивые словосочетания, рассматриваемые в качестве компаративных фразеологических единиц, основаны на образном сравнении неоднородных предметов и явлений действительности. Они возникают в материальной оболочке, выраженной сравнительной группой или сравнительным придаточным предложением из потребности в выражении фразеологической семантемы, отражающей качество признака предмета, лица, действия или состояния. Связь между такой семантемой и материальной оболочкой устанавливается на основе видо-родовых отношений между ними: признак, по которому они включаются в сопоставление, не в одинаковой степени проявляется у сравниваемых однородных предметов. Примерами компаративных фразеологических единиц являются обороты типа: мина мэ'сийе ав ль сэр бо р'ине "как рыба без воды, подобно рыбе, оставшейся без воды; изавшейся в состоянии отчаяния, сильно удрученный", мина пурэ хэл "смело, бесстрашно, храбро", мина рувида "хитрый, лукавый", мина йива йэйтэви "как картинка, очень красивый" и т.п. В качестве средств выражения компаративных отношений выступают

союзные слова и словосочетания: мина, нот'ъла, ваку, шьбета, часи, чава, хут, h'эсабе, қай дьбе и т.п. Работа представляет описание около 15 типов компаративных фразеологических единиц.

4. Предложно-адвербиальные фразеологизмы. Устойчивые словосочетания, названные в работе предложно-адвербиальными фразеологизмами, представлены оборотами типа: бь дьле сах "чистосердечно, искренне, без задних мыслей", бь сьре поз "без желания", жь h'эсаб дэр "очень много, безмерно" и т.п. Они выражают различные обстоятельственные значения, очень часто осложненные семантическими оттенками, отражающими физические, духовные или психофизические состояния субъекта действия: бь дьле шкэсти "в трауре", бь h'эмде хэ "спокойно" и т.д.

5. Фразеологизмы в материальной структуре с отрицанием нэ. Фразеологизмы этого типа встречаются не только в составе фразеологизмов со структурой словосочетания, но и среди фразеологизмов со структурой предложения. К ним относятся, например: нэ дьдру, нэ дьбьшкева "ни шьет, ни порет, ничего не принимает"; нэ Иса ле дьба хэи, нэ Муса "беззащитный, беспризорный; жалкий, нищий"; нэ сахэ, нэ мьрийэ "ни жив, ни мертв, сильно перепуган, удручен, расстроен" и т.п. Они объединяются общим значением качественной характеристики состояния лица, выполняя функцию сказуемого предложения. Кроме того, им свойственны особенности художественно-поэтического порядка: в них содержатся слова – синонимы или антонимы или же слова, отражающие понятия одной и той же сферы.

6. Предикативные фразеологизмы со структурой словосочетания. Фразеологизмы этого типа дифференцируются на две большие группы: предикативные фразеологизмы со структурой словосочетания, соотносящиеся с именем составным сказуемым и предикатив-

ные фразеологизмы со структурой словосочетания, соотносящиеся с глагольным сказуемым.

Фразеологизмы первой группы представлены оборотами типа: нэгэки ль гор'ейэ "смотрит в могилу, близок к смерти", сэр э'мрана "в летах, пожилой", бь сэре хээйэ "один, одинокий, самостоятельный", дэр'де поч'ька говэнде дитийэ "убежденный на горьком опыте", нэнэре дьне дитийэ "(человек), испытавший в жизни многие лишения, невзгоды", дьле хэвэда рэ'һмэ "очень добрый, душевный, отзывчивый" и т.д. Они объединяются общим значением качественной характеристики духовных, физических, психофизических или социальных, морально-этических особенностей, состояний, качеств. В зависимости от различий в характере свойств и признаков лица материальная структура таких фразеологизмов образуется по разным моделям или через разные типы лексемного наполнения одной и той же модели.

Вторая группа, состоящая из фразеологизмов, соотносящихся с глагольным сказуемым, представлена в двух разновидностях таких единиц:

I. Объектно-предикативные фразеологизмы, в число которых входят:

а) непроницаемые, структурно-замкнутые фразеологизмы: ажа һьддан "воспалиться", зэнт гьртэн "ржаветь", дьл стандэн "ободряться", бьнгэ гьртэн "укореняться" хоф к'эшандэн "страдиться", хэвэнда кьрын "приходить в растерянность" и т.п. Они обнаруживают большой состав типов лексического наполнения модели, связанных с соответствующими семантиками в виде общих значений: "претерпевание субъектом некоторого физического измнения", "приобретение лицом некоторой психической или психофизической способности или свойства", "приобретение лицом не-

которого физического свойства (или, реже, социального положения)", "приход лица в некоторое физическое, душевное или психо-физическое состояние" и т.п.;

б) проницаемые, структурно незамкнутые фразеологизмы:
ду мач'а фьланк'эсе к'этын "преследовать, притеснять, чернить, порочить кого-либо", бэр позе фьленк'эсе ськьнин "возражать кому-либо", б'эше фьланк'эсе бадан "вкручивать мозги кому, одурачивать, обманывать кого-либо", дэсте фьланк'эсе дане "предоставлять самому себе, давать возможность кому-либо свободно располагать собой" и т.п. Подобного рода единицы чаще всего выступают обозначением различного рода отношений субъекта к объекту, которые проявляются в действиях, направленных на то, чтобы препятствовать объекту в чем-либо.

2. Глагольно-именные фразеологизмы, выражающие понятия, обычно связанные с физическими или психическими состояниями лица или, реже, с его действиями. Они реализуются в моделированной материальной оболочке и делятся на серии, в которых в качестве моделирующего компонирующего слова выступают глаголы типа: авитын, анин, дан, кьрын, ехьэтын, ракьрын, бьрын, гьландьн; бун, к'этын, хатын, чун, р'абун, гьнштын: авитын аве "продавать очень дешево", авитын бэр гоа "сообщать"; к'этын эшге "веселиться, радоваться", к'этын гор'е "сходить в могилу, умереть"; кьрын томьке "навлекать на кого-либо беду, неприятности", кьрын т'элыке "загонять в западню, в ловушку", дан зора хэа "настаивать на своем, упрямствовать", дан бэр аэлы хэа "раскидывать мыслью, размышлять"; хатын зафте "покоряться (кому-либо)", хатын хэзэбе "гневаться, приходить в ярость" и т.п.

7. Фразеологизмы — словосочетания с восклицательной структурой. Фразеологизмы этого типа, являющиеся своеобразными сигналами чувств и волеизъявлений людей, обладают непредикативной формой или формой частично предикативной. Они делятся на ряд групп, основными из которых являются формулы, выражающие клятву, завершение, проклятие, усиленную просьбу, различные приветствия при встрече или расставании, удивление, изумление, сомнение, разочарование, восхищение, одобрение и т.д. Примеры: *вэр мала жваде!* "Клянусь! Клянусь домом бога!", *аира аэр'ьке ба!* "К черту, к бесу, к лешему!", *Ч'э'ве жэ г'ак вэка!* "Ты не смей то-то делать (выражение угрозы в адрес кого-либо)!", *ава сарда нэр'и!* "Стыд и срам! Чтоб ты умер!" и т.д.

Фразеологизмы со структурой предложения объединяются общим значением качественной характеристики лица (реже не-лица) или качественной характеристики состояния лица (с точки зрения его нравственности, духовной, морально-этической оценки, оценки его умственных способностей или психофизического и социального состояний). К ним относятся, например: *к'расе ф'ланк'эсе к'ыкэ такой-то глуп*", *ч'э'ве ф'ланк'эсе қолын* "такой-то очень жадный", *гола сурате ф'ланк'эсе ч'ьлмьси* "такой-то сгорчился, взволновался" и т.д.

Большое распространение получили фразеологизмы со структурой восклицательного предложения, выступающие формулами призыва, прощания, благословения, пожелания, одобрения, восхваления, хвалы и т.д. В их число входят, например: *ч'э'ве ф'ланк'эсе д'неба!* "чтобы такой-то всегда (вечно) жил на свете!", *б'руск ф'ланк'эсе к'эва!* "Разрази такого-то гром!", *уск сэр ф'ланк'эседа б'барэ!* "чтобы кого-либо поразила буря!", *қада ф'ланк'эсе к'эва!* "чтобы на кого-то обрушилось несчастье!"

несчастье!", Хwэде т'эв шох'оле фьланк'эсе бэ! "Да поможет бог такому-то в каком-либо деле! и т.д.

Третья глава диссертации посвящена фразео-грамматической классификации фразеологических единиц. Она представляет характеристики восьми морфологических разрядов фразеологических единиц, установленных на основании результатов анализа их грамматического значения, структурно-семантических, фразеоименительных и функциональных особенностей. Этими рядами являются: субстантивные (ахае п'эрийе "Шиска на ровном месте, т.е. ничтожная личность", мака нодьк нод шэ'нуий "женщина, которая имеет много детей, т.е. очень находчивая, бойкая"); атъективные (сэр сэх'эта хwэйэ "здоровый", п'эрда бэр ч'э'ве фьланк'эсе т'онг "Такой-то очень щедрый, великодушный"); адвербиальные (шэв у р'о "все время, всегда", бь дьле шкэсти "в трауре"); предикативные (р'абун сэр хwэ "выздоравливать, поправляться", гиwадбн вильк-wэсту "досодить до крайнего изнурения, мучить"); модальные (бэхте тэл'т'р'э "к несчастью, к сожалению", wала сэрдажи "к тому же, вдобавок"); междоментные (хwэтьре хwэдеки! "Христа ради, Ради бога, р'ожа р'эш! "к черту"); предложные (бь алик'арийа (фьланк'эсе "с помощью (того-то)", бь сайа (фьланк'эсе) "благодаря (тому-то)"; союзные (сэр ве йэке ко" "из-за того, что...", гьма wэхта, ко..." как только, как только что...").

В работе установлен состав фразеологических единиц различных структурно-семантических типов, относящихся к каждому из морфологических разрядов.

В четвертой главе осуществлена диахроническая классификация фразеологических единиц. Эта классификация, как и структурно-семантическая типология, впервые разработана автором

на материале курдской фразеологии. Она основана на диалектическом подходе к фразеологии и позволяет наблюдать фразеологические явления не только в их статистическом состоянии, но и в динамике. В ней представлены три группы фразеологических единиц, которые находятся на разных этапах развития и в зависимости от этого обнаруживают разные характеристики лингвистического статуса:

1. Фразеологизмы – новообразования, имеющие зависимое от окружения функционирование: (оса дер'с к'ат) р'о нате нивека э'змин "(так рассердился), пришел в ярость", букв. (так рассердился, что) солнце (из-за этого) двигалось, достигая середины неба"; (нахаше) ч'а'ве хве ванаке ("больной"), тяжело (больной", букв. "(больной) глаза не открывает" и т.п. Подобного рода обороты употребляются только в том единственном окружении, где они впервые образовались. В зависимости от этого они употребляются лишь в одном значении.

2. Устоявшиеся, утвердившиеся фразеологические единицы, имеющие независимое, свободное функционирование и образующие активный запас фразеологии языка: хве дан мала мо'те "откашываться от чего-либо", бер хве дан "удерживаться, воздерживаться", авиты аве "продавать очень дешево" и т.п. Они выступают в роли репрезентатора понятия вне конкретного высказывания, в ряде случаев не обнаруживают никакой связи с окружением, где они возникли впервые. Вместе с тем они обладают монолитной структурой и возможностью расширять свою семантическую структуру.

3. Третья группа объединяет фразеологические единицы, находящиеся в процессе отмирания, выпадения и образующие пассивный запас фразеологии языка: керам – одасы "гарем". Фитида бун хе

дьяйайе "умереть", тайре дэвлете "сказочный орел (орел государства)" и т.п. Они не функционируют в современной разговорной речи и встречаются лишь в памятниках устного народного творчества. В связи с этим они лишены возможности расширять семантическую структуру.

Объективное определение фразеологизма должно базироваться на данных его статуса, прослеживаемых на всех этапах его динамического развития. Три разных состояния, в которых могут оказаться фразеологические единицы, позволяют определить их с учетом не только особенностей, наблюдаемых у них в настоящее время, но и тех признаков и черт, которые были присущи им в прошлом или которые могут проявляться у них в будущем. Они представляются очень важными для осмысления объективной картины и причинной связи всевозможных изменений, которые происходят в составе фразеологических единиц, в их функционировании и функционально-стилистической характеристике. На этих изменениях автор останавливается в пятой, а также в некоторых случаях в шестой и седьмой главах работы.

Пятая глава содержит описание вариантности и полисемии фразеологических единиц, имеющих большое распространение во фразеологической системе языка.

Варьирование фразеологических единиц имеет место в период их нахождения на первом и, сравнительно меньше, на втором этапах динамического развития. Оно обычно обусловлено стремлением языкового сознания установить предельно полноценную материальную оболочку, достигаемую путем ее обновления и усовершенствования. При этом разного рода изменения, наблюдаемые на разных уровнях, происходят при полном отсутствии каких-либо изменений в плане содержания, выступая как чисто структурные изменения. А связанные

с последними варианты фразеологизмов представляются как структурные варианты, которые:

а) представляют один и тот же образ и общий лексический инвариант при частично различном компонентом составе или различном порядке компонирующих слов;

б) тождественны друг другу по семантической структуре и по стилистическим и синтаксическим функциям. Примеры: даве хъа наде, ср. наде даве хъа "в рот не берет", не ест"; к'этын инк'е ср. к'этын'э'йните, ср. к'этын р'ьке "капризничать"; кэрын бира хъэ, ср. хъстың бира хъэ "вспоминать"; жь зар-зъман к'этын, ср. зар к'этын ср. зъман к'этын, ср. жь зар-зъман чун "очень уставать" и т.д.

Структурная вариантность прослеживается на материале всех структурно-семантических типов фразеологизмов и основана на большом многообразии отдельных и комбинированных изменений материальных оболочек. При дифференциации этих изменений выявляется около 10 типов вариантов, получивших описание в работе. Но вместе с тем встречаются случаи, когда варьирующиеся фразеологизмы оказываются в формах, отличающихся друг от друга стилистической окраской, в зависимости от этого могут служить источником для возникновения новых фразеологических единиц. Подобного рода случаи имеют место главным образом при оформлении именного компонента фразеологизма неопределенно-выделительным артиклем — эк /-йэк см. например: qo'дум бэр чоке фьланк'эседа бэр'дан и qo'дум'бэр чокынгед ланк'эседа бэр'дан "успокаивать, утешать кого-либо".

Фразеологическая семантика, будет ли она значением однозначного или одним из значений многозначного фразеологизма, возникает как результат самостоятельного акта отображения действительности из потребности в выражении обычно идентифицируется с соответ-

ствующей синтаксической семантемой словосочетания или предложения, образуемого впервые как фразеологическая материальная оболочка. Наряду с этим прослеживаются еще следующие два направления в объективации возникающих фразеологических семантем, приводящие к появлению многозначности существующих фразеологических единиц:

а) новая фразеологическая семантема соотносится с одним из составных значений (сумм значений компонирующих слов) материальной оболочки уже существующего однозначного (двузначного и т.д.) фразеологизма, выступая новым значением в этой оболочке. См. например, фразеологизм мина букака р'у б'е хели (букв. как невеста со свадебным покрывалом на лице), имеющий следующие значения: 1) очень красивый, изящный (ср. составное значение: (красивая, изящная как новобрачная (невеста); 2) очень спокойный, тихий (ср. составное значение: (спокойный, тихий) как новобрачная (невеста); 3) очень скромный (ср. составное значение: (скромный) как новобрачная (невеста). В этом случае разные значения многозначного фразеологизма возникают параллельно, независимо друг от друга и реализуются в сочетании с соответствующими разными составными значениями (суммами значений компонирующих слов) одной и той же материальной оболочки. Показателем независимости разных значений многозначного фразеологизма друг от друга и в то же время основой их объединения в одну семантическую структуру, закрепленную за одной материальной оболочкой, служит то, что они соотносятся с разными составными значениями этой оболочки. Вместе с тем значения многозначного фразеологизма связаны друг с другом тем, что обладают общим типовым семантическим признаком, лежащим в основе их соотнесения с соответствующими составными значениями одной и той же материальной обо-

лочки. Например, значения фразеологизма *мина бухеа рѹ бѹ хели* объединены общим значением качественной характеристики состояния лица. а приводимые ниже значения фразеологизма *р'акьрын сар нѹга* (букв. поднимать на ноги) — общим значением приведения лица в некоторое физическое состояние: 1) заставлять проснуться (ср. составное значение: приводить в состояние бодрствования); 2) растить, воспитывать, доводить до самостоятельности (ср. составное значение: помочь достичь зрелого возраста, сделать взрослым, большим); 3) вылечить, избавлять от болезни (ср. составное значение: приводить в здоровое состояние); 4) будоражить, волновать, вызывать тревогу (ср. составное значение: приводить в состояние волнения, в тревожное состояние);

б) новая фразеологическая семантика идентифицируется со значением или с одним из значений самого фразеологизма, выступая его своеобразной модификацией или толкованием, см. например, ага *з'реба фьланг'асе бар'да* (букв. колесо чьей-то арбы раскатилось (развалилось)), имеющий следующие значения: 1) кто-то растерялся; 2) кто-то смутился (от неожиданного вопроса). В этом случае различные значения многозначного фразеологизма возникают не параллельно, а в прямой связи друг с другом, как бы одно из другого, реализуясь в сочетании с одним и тем же составным значением матемиальной оболочки. Таким образом, при наличии одного составного значения налицо фразеологизм со значениями, возникшими не параллельно, а как бы одно из другого.

Шестая глава работы посвящена рассмотрению некоторых наиболее общих вопросов фразеологии языка, касающихся дифференциации фразеологического состава на общекурдские и диалектные, на фразеологизмы, относящиеся к активному запасу и фразеологизмы, образующие пассивный запас фразеологии. Здесь же дается истинная характеристика фразеологических единиц. Установлено,

но, что в стилистическом плане фразеологические единицы делятся на функционально-стилистические и эмоционально-экспрессивные группы. В отдельности рассматриваются вопросы, касающиеся тематических групп фразеологических единиц, их синонимии, антонимии и омонимии.

Седьмая глава работы содержит описание фразеологической деривации, являющейся важным источником обогащения словарного состава языка. Установлено, что фразеологическая деривация представляет собой своеобразное распространение синтаксической деривации. Преобразование фразеологических единиц в слова, происходящее по аналогии с преобразованием переменных словосочетаний в слова, служит ярким примером того, что фразеология не только широко использует материальные ресурсы синтаксической системы языка, но и заимствует из нее ряд явлений и процессов, обычно воспринимаемых как факты сугубо синтаксического характера. В работе раскрыта причина преобразования фразеологизмов в слова, освещен характер производящих фразеологизмов и производных слов.

В заключении подводятся основные итоги, вытекающие из исследования фразеологии курдского языка в ее современном состоянии.

Как уже было сказано, диссертация является первой работой, посвященной разрешению одной из актуальных проблем современной науки о курдском языке – проблемы выделения курдской фразеологии в отдельную, самостоятельную материальную отрасль языка и ее системного исследования. К числу впервые разработанных в ней вопросов фразеологии курдского языка относятся: объем и границы фразеологии, методы и аспекты исследования фразеологических единиц, фразеобразование, принципы дифференциации фразеологического состава языка на разных уровнях, определение классификационной системы, являющейся объективной основой построения теории курд-

ской фразеологии, динамика развития фразеологических единиц в структурном и семантическом отношениях, системные отношения во фразеологии, функционирование фразеологических единиц в составе речи и некоторые другие. Незнание этих вопросов в курдологии и то, что некоторые из общих вопросов фразеологии до нас не были освещены в работах по фразеологии других языков, а также отсутствие в них однозначного ответа на главный вопрос фразеологии — вопрос о категориальной сущности фразеологических единиц и границах фразеологии, — обусловили необходимость разработки теоретических позиций по отношению ко всему комплексу оставленных перед работой задач, исходя из конкретного анализа фразеологического материала. При этом важнейшее и первоочередное условие для достижения этой цели автор непредвзято видел прежде всего в обоснованном выделении и выработке методов и аспектов исследования, объективно и конкретно ведущих к ответу на соответствующие, поставленные перед работой проблемные вопросы.

В соответствии с целью и задачами исследования большой фразеологический материал курдского языка был рассмотрен в лингвистическом, структурно-семантическом и морфологическом аспектах, с точки зрения средств и способов образования фразеологических единиц, закономерностей их развития и функционирования, их функциональных и функционально-стилистических особенностей, системных отношений и возможностей их деривации и т.д.

Важнейшими результатами проведенного исследования являются: определение объема и границ курдской фразеологии посредством метода выделения и анализа фразеологических единиц по их значению и обоснованность выдвижения, выработки и применения этого метода; вскрытие универсальной структурно-семантической модели образования фразеологических единиц и типов фразо-

образования в современном курдском языке; выявление системы структурно-семантических типов фразеологических единиц и осуществление их структурно-семантической типологии, объективно отражающей фразеологическую подсистему языка со всеми ее особенностями на структурном и семантическом уровнях; вскрытие четырех морфологических классов фразеологических единиц, соотносящихся с разными частями речи и описание особенностей их грамматических категорий и функционирования в составе речи; установление критериев диахронической классификации фразеологических единиц; выявление особенностей их вариантности и полисемии; вскрытие функциональных и функционально-стилистических особенностей фразеологических единиц и т.д. Важным результатом исследования следует считать показ большой роли фразеологии в обогащении лексического состава языка.

Обоснованное выделение курдской фразеологии в отдельный, самостоятельный раздел теории языка и решение задач, составляющих сущность ее проблематики, позволили добиться важного результата – предоставления фразеографии права на самостоятельное существование в качестве особой, подчиненной фразеологии отрасли и ее помещения в один ряд с курдской лексикографией.

Список опубликованных работ автора по теме
диссертации, отражающих ее содержание

1. Курдско-русский фразеологический словарь. Содержит около 8000 фразеологических статей. Ответственный редактор проф. Д.Ю.Авалиани. Ереван, 1979, 46. 43 п.л.
2. Состояние и задачи изучения курдской фразеологии. - "Вопросы востоковедения". Новая серия, выпуск № 279, Самарканд, 1976, 1,5 п.л.
3. К проблеме потребности в лингвистике (на материале фразеологии курдского языка). - "Историко-филологический журнал АН Армянской ССР", № I, Ереван, 1987, I,03 п.л.
4. Очерки именной фразеологии курдского языка, Изд. ЕГУ, Ереван. 1971, 8 п.л.
5. Лингвистическое назначение фразеологизма в системе языка (на материале курдской фразеологии) - "Историко-филологический журнал АН Армянской ССР", № I (84), Ереван, 1979, I п.л.
6. Структурно-семантическая типология фразеологизмов (на материале современного курдского языка) - "Историко-филологический журнал АН Армянской ССР", № I, Ереван, 1982, I,02 п.л.
7. Морфологические разряды фразеологизмов в современном курдском языке - "Страны и народы ближнего и среднего востока", II, Курдобедение. Ереван, 1985, 2,04 п.л.
8. Фразеологическая деривация в современном курдском языке. "Историко-филологический журнал АН Армянской ССР" № 4, Ереван, 89, I п.л.
9. О принципах создания курдско-русского фразеологического словаря - "Теоретические проблемы восточного языкознания", часть четвертая, М., 1982, стр.100-104.

10. О лингвистическом назначении фразеологизма в системе языка. - "Функционирование коммуникативных систем". Тезисы докладов (26-28 апреля 1978 г.). Изд. АН Армянской ССР, Ереван, 1978, стр.14-15.

11. К изучению основных понятий курдской фразеологии - "Материалы первой республиканской научной конференции молодых лингвистов". Тезисы докладов, Ереван, 1974, стр.31-33.

12. К изучению проницаемости единиц разных уровней в курдском языке - "Вопросы иранистики". Ереван, 1978, стр.96-104.

13. О принципах создания курдско-русского фразеологического словаря. - "Тезисы докладов I международного симпозиума ученых социалистических стран на тему "Теоретические проблемы восточного языкознания", часть 2, М., 1977, стр.75-76.

14. К структуре курдской фразеологии - "Вопросы общего языкознания и структурно-типологического исследования языков". Самарканд, 1978, стр.78-80.

15. О новых составных названиях и терминах в литературном языке курдов СССР - "Конференция по вопросам взаимоотношения и развития языков Закавказья". Тезисы докладов и сообщений. Изд. АН Армянской ССР, Ереван, 1977, стр.48-51.

16. К изучению функционально-семантической природы фразеологизмов в курдском языке. - "Труды Самаркандского гос.университета имени Алишера Навои". Новая серия, выпуск № 246, вопросы семантики индоевропейских языков. Самарканд, 1973, стр.149-158.

17. К особенностям семантической структуры фразеологизма и слова в курдском языке. - "Труды Самаркандского гос.университета им.Алишера Навои", № 219, вопросы фразеологии, у, часть 2-я, Самарканд, 1972, стр.13-16.